

Научная статья

УДК 316.444

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Мария Ивановна Краморенко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

merry22maria@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность и примеры социальной мобильности в современном обществе. Социальная мобильность и социальные лифты – показаны важные феномены современной жизни. Дана оценка социальной мобильности курсантов военного вуза. Социальный лифт выступает критерием современного открытого общества, так как наличие возможностей повысить и понизить свой уровень заставляет людей стремиться к высоким целям и развивать свои лучшие качества, способствует меритократии.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальные лифты, современная молодежь, условия действия механизма социальной мобильности

Для цитирования: Краморенко М.И. Социальная мобильность курсантов военного вуза // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 338–345. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/033.pdf>.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

Original article

SOCIAL MOBILITY OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Maria I. Kramorenko

Academy of National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

merry22maria@yandex.ru

Abstract. The article reveals the essence and examples of social mobility in modern society. Social mobility and social elevators show important phenomena of modern life. The assessment of social mobility by military university cadets is given. The social elevator is a criterion of a modern open society, since the availability of opportunities to raise and lower their level forces people to strive for high goals and develop their best qualities, promotes meritocracy.

Keywords: social mobility, social elevators, modern youth, conditions of the mechanism of social mobility

For citation: Kramorenko M.I. Social mobility of military university cadets. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 348–345. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/033.pdf>.

© Краморенко М.И., 2025

Введение

В современном обществе социальная мобильность отражает способность социальных групп перемещаться между различными социальными слоями. Каналы социальной мобильности – это общественные институты, позволяющие человеку переходить из низших страт в высшие. По Питириму Сорокину, основными из них являются: армия, образование, церковь, политические институты, семья. С развитием

глобализации сформировалась новая теория Дж. Урри – системы мобильности – комплекс социальных отношений и материальной инфраструктуры, который делает определенный вид перемещения возможным, предсказуемым и доступным широкому кругу людей и объектов.

Основные положения

Современное общество следует понимать как общество постмодерна. В работе Р. Панвица «Кризис европейской культуры»,

написанной в 1917 году, речь идет о «пост-модернистическом человеке», где человек предстает как носитель декаданства и варварства, вышедшим на арену истории в результате появления европейского нигилизма и культурной деструктивности. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. британский историк, философ, социолог А. Тойнби обозначил этим термином эпоху, которая приходит на смену эпохи модерна. К середине XX вв. понятие постмодерна включает все ментальное состояние западной социокультурной реальности.

Переход к эпохе постмодерна определяется рядом существенных для постиндустриального мира процессов: происходит доминирование страты научно-технических специалистов, вызванное появлением разнообразных типов техники, явственно проявляется центральная роль научно-теоретического знания, которое становится источником нововведений и политических решений в обществе, усиливаются процессы по бесконечному умножению объектов, товаров, услуг, где ключевой формой деятельности становится потребление: социальная система начинает все больше нуждаться в людях не только и не столько трудящихся, но прежде всего в потребителях, происходит отказ от глобальных проектов, которые интегрировали людей и подчиняли их целостным, универсальным идеям, и множество еще не менее важных и существенных характеристик, на которые обращает внимание современное социологическое и философское знание.

К безусловной «ненормальности» современного общества, по Эриху Фромму, относятся различные стратегии бегства индивида, принимающие самые патологичные формы. Это в первую очередь относится к безостановочному материальному потреблению. Сегодня мы можем наблюдать рождение, рост и смерть вещей, в то время как в предыдущих обществах вещи «переживали» человека. Это вытекает из того, что ведущей формой деятельности человека стало потребление. Причем бездумное потребление: от вещественно-материального, до культов, идеологий, массовой культуры, наркотиков, алкоголя и т. д. Потребление становится важнейшим рычагом социальных манипуляций и социального воздействия, что, соответственно, требует усиления государственного контроля над данным процессом. В начале XX века немецко-американский философ, социолог, психоаналитик Эрих Фромм вводит в научный оборот термин «общество

потребления». Несколько работ учёного были посвящены анализу этого феномена и попыткам построить модель «здорового общества». В одной из поздних своих работ «Иметь или быть?» (1976 г.) он анализирует общество, где главной формой взаимодействия индивидов выступает потребление. Современный человек нацелен на то, чтобы иметь, а не быть. Человек в таком обществе нацелен на результат, а не на процесс [20].

Современное общество – это массовое общество в том смысле, как его рассматривали Х. Ортега-и-Гассет, Г. Блумер, Ж. Бодрийяр. В данном обществе масса отдает предпочтение усредненному, типическому, привычному и легкоусвояемому. Массам не нужен смысл, как отмечает Бодрийяр. Необходимость существует только в зрелищности и стереотипности. Современный человек потерял контроль над большинством социальных процессов, так как само общество демонстрирует взаимоисключающие, противоречивые варианты развития. Социальные институты, структуры, чья роль традиционно виделась в преодолении различного рода проблем, превращаются в институты, их порождающие. Как следствие, это не может не приводить к возрастанию неопределенности относительно будущего и отказу от долгосрочных, перспективных целей ради сегоднешнего дня.

Современное общество является одновременно постиндустриальным и обществом потребления. В постиндустриальном обществе роль образования и институтов сильно возросла. В данном обществе наибольшим спросом пользуется продукция, основанная на информации, на знаниях. Наиболее известная теория постиндустриального общества принадлежит Дэниелу Беллу, изложившему ее в книге «Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования», которая вышла в 1973 г. Теория Белла связывает общественные изменения с трансформацией капитализма, в частности, присущего ему способа производства. В ее основе лежит, по сути, модернистское представление о том, что люди в состоянии контролировать и трансформировать окружающую среду в соответствии со своими потребностями. Белл резко критикует индустриальный капитализм, подавляющий человеческую природу. В вышеназванном обществе социальная мобильность и ее каналы трансформируются, и этот про-

цесс происходит иначе, чем в традиционном.

В глобальном отчете о социальной мобильности указаны четыре страны с самой высокой социальной мобильностью: Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция. Экономисты и социологи выделяют следующие факты о социальной мобильности и роли образования:

1) Неравенство растет, если социальная мобильность низка. В социуме существует представление, что упорный труд предполагает реальные перспективы успеха, однако разрыв между семьями по уровню доходов вызывает сомнения менее обеспеченных людей пробиваться наверх. Корреляция между мобильностью и равенством существует, поскольку более высокое положение в обществе указывает на то, что человек обладает социально одобряемым поведением, высокими морально-деловыми качествами, волей и упорством в достижении целей.

2) Дети из семей с высоким и низким доходом рождаются с одинаковым способностям, но разными возможностями. Более обеспеченные семьи могут позволить оплачивать дополнительные занятия для своих детей и высшее образование.

3) Образование может сыграть решающую роль в увеличении социальной мобильности, стать счастливым билетом из нищеты. Инвестиции в высшее образование приносят в долгосрочной перспективе большую прибыль. В России реализуется цифровизация школ (Стратегия цифровой трансформации образования, утвержденная распоряжением Правительства от 18 октября 2023 года № 2894-р), онлайн-образование (проекты «Национальная платформа открытого образования», «Современная цифровая образовательная среда», «Университет 20.35»). В 2018 году Владимир Путин поручил создать цифровую образовательную среду и к 2024 году вывести Россию в десятку стран по качеству образования.

Крупнейшие по сумме инвестиций проекты в сфере образования сегодня реализуют высшие учебные заведения. Например, Московский государственный университет к 2024 году, совместно с вузами-партнерами (Дальневосточный федеральный университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Тульский

государственный университет, Вологодский государственный университет, Тверской государственный университет), реализовал две программы бакалавриата и четыре магистратуры, финансируемые в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Что касается сферы военного образования, то одним из масштабных проектов стало строительство и оснащение новых корпусов Академии РВСН им. Петра Великого: создан комплекс зданий и сооружений военного образовательного учреждения нового типа.

4) В кастовом обществе образование и класс связаны, так как каста является показателем того какую наследственную профессию выполняет человек.

5) Продвижение по социальной лестнице не просто вопрос индивидуального выбора, амбиций и целеустремленности – оно обусловлено системой и привилегиями, которые есть у доминирующего класса.

6) Чтобы увеличить шансы на возможность восходящей мобильности, потребуются меры политического характера: повышение доступа к качественному образованию, увеличение квот для меньшинств.

С 2025 года в России реализуется национальный проект «Молодежь и дети», в рамках которого выполняется федеральный проект «Социальные лифты для каждого». Цель проекта – содействие в профессиональном самоопределении, становлении и развитии молодежи Российской Федерации путем предоставления возможностей перспективным студентам, выпускникам и молодым специалистам прохождения стажировок в ведущих российских предприятиях и компаниях. По инициативе Президента В. В. Путина в 2017 г. была создана платформа «Россия – страна возможностей» с целью запуска работающих «социальных лифтов». Она включает в себя реализацию десяти проектов, которые позволят наиболее активной, перспективной категории молодежи «расширить горизонты профессионального развития, получить материальные и нематериальные стимулы для реализации разнообразных идей». В такой системе мероприятий находит применение механизм «социального лифта» при наличии объективных ограничителей:

1) сложность попадания в данный «лифт» путем успешного прохождения конкурсного отбора из-за ограниченного количества мест и фрагментарность характера подобных практик;

2) низкая степень информированности о действующих социальных лифтах;

3) стереотипное восприятие возможностей как доступных только для особой категории молодежи;

4) низкий уровень осведомленности о возможных алгоритмах использования данных возможностей для самореализации, их вписывания в жизненный сценарий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Образование для молодежи выступает как важный социальный капитал и социальный лифт – 65, 8 % выпускникам лицеев и школ представлена возможность поступить на бюджетные места на бакалавриат и специалитет.

Согласно опросу ВЦИОМ, смену жительства в обозримом будущем планирует каждый 4-й опрошенный, а среди молодежи 18–24 лет – каждый второй. Основной мотив переезда – тяга к образованию и знаниям. Склонность к переезду обусловлена местом проживания: чем меньше населенный пункт, тем она выше, и наоборот. Отрицательной стороной решения выступает то, что амбициозные и высокомотивированные жители уезжают из региона, хотя они могли бы многое делать для родного города или села. Распространение сети Интернет, искусственного интеллекта и, как следствие, возможности работать и учиться удаленно иногда становится фактором, удерживающим молодых людей от переезда, но вряд ли оно может сильно повлиять на ситуацию. Иногда получение образования и поиск работы может быть не единственной причиной, по которой человек хочет уехать. К факторам, влияющим на решение о смене жительства, можно отнести: неблагоустроенность, отсутствие культурного фона, социальных активностей. Территориальная мобильность достаточно высока – 69 % хотя бы на время уезжали из родного населенного пункта. Не редки случаи, когда на решение о переезде влияет текущий формат работы – большую готовность к переезду показывают работники удаленного формата. Также среди причин переезда в более большой город можно указать карьерные возможности и большие зарплаты, занятость вахтенного типа. С началом специальной военной операции появился фактор, закрепляющий людей в регионах – активизация предприятий оборонно-промышленного комплекса. Это дало следующие серьезные стимулы оставаться в регионах, например, планирование жизни на несколько лет вперед – от учебы в колледжах

и вузах с прицелом на выход на работу на предприятия оборонно-промышленного комплекса, значимый рост зарплат, финансирование выплаты ежемесячных платежей по ипотеке, финансирование аренды жилья, солидные социальные пакеты (лечение, занятия спортом), региональная идентичность [3].

Впервые понятие социальной мобильности описал социолог Питирим Сорокин: его труд «Социальная и культурная мобильность» был опубликован в 1927 году. Социолог определяет социальную мобильность как любой переход отдельного или социального обмена ценности – всего, что было создано или изменено человеческой деятельностью – из одного социального положения в другое.

Горизонтальная мобильность возникает тогда, когда человек меняет род занятий, но его общее социальное положение остается неизменным. Питирим Сорокин описывает горизонтальную мобильность как изменение религиозных, территориальных, политических сдвигов, но вертикальное положение не изменяется. Например, человек, который переходит с руководящей должности. При вертикальной мобильности изменяется политический или профессиональный статус человека, это изменение влечет за собой перемещение индивида из одного социального слоя в другой. Индивид может перейти из низшего слоя в более высокий в группе и наоборот. При движении вверх индивиду часто приходится бросать свое привычное окружение, например, родные места, друзей. Иногда требуется изменить свой образ мышления и поведение, требуется адаптация к новой среде и правилам поведения. Высокий уровень вертикальной мобильности может привести к индивидуальным и общественным аномиям, то есть индивид чувствует себя социально изолированным и тревожным. Нисходящая мобильность проявляется в том, что индивид переходит с более высокого положения в обществе на более низкое, это очень стрессовая ситуация, приводящая к трудной адаптации в новой среде. Межпоколенческая мобильность имеет место, когда социальное положение меняется от одного поколения к другому.

Маргинальность – пограничное состояние в процессе перемещения группы или индивида (смены статусов). В обыденном сознании маргинал – это человек с отклоняющимся поведением, однако, в понимании социологов, все мы хоть раз в своей жизни были в состоянии маргинальности. В

интерпретации Роберта Парка маргинал – это личность, находящаяся в двух культурах одновременно и придерживающаяся установок и принципов, которые противоречат друг другу. Маргинальная личность менее запрограммирована общей нормативностью культуры, в силу чего проявляется ее как дестабилизирующий характер, так и творческий, способный на социокультурную динамику. Такие личности имеют формы борьбы за социальные блага — преступность и революции. Маргинализация: часто возрастает нестабильные и переходные периоды развития общества, когда происходят революционные потрясения, смена власти или гражданские войны.

Также социолог описал каналы социальной мобильности, по которым осуществляется перемещение индивидов и групп, некоторые присутствуют практически во всех обществах. Прежде всего, это армия, которая может возвести человека до самых верхов, особенно в период военных действий, когда наиболее ярко выступают способности индивидов. Петр Штомпка также отмечал, что образование в современном обществе – один из важнейших механизмов увеличения собственного состояния: обретения лучшей работы, более высоких заработков, более высокого уровня жизни. Питирим Сорокин выделял пять основных каналов мобильности: армия, образование, церковь, политические институты, семья. В современном обществе наиболее надежными каналами являются армия и образование, поскольку доступны для широкого круга людей, имеющих таланты, волю и амбиции. Политические институты и церковь в настоящее время представляют собой закрытые элитные группы с признаками дисфункций социальных институтов. Семья переживает кризисные явления, особенно кризис традиционного типа семьи. В настоящее время канал социальной мобильности армия и образование не утратили своего значения. Примером этому служит небольшое исследование, проведенное в 2024 года среди курсантов военного вуза. Было опрошено 40 респондентов, возраст от 18 до 27 лет, пол – мужской. Их них: 18 лет – 1 респонденту, 20 лет – 3 респондентам, 21 год – 5 респондентам, 22 года – 2 респондентам, 23 года – 1 респонденту, 24 года – 5 респондентам, 25 лет – 1 респонденту, 27 лет – 1 респонденту. Респонденты учатся на первом курсе военного вуза. До поступления в высшее учебное заведение средне-профессиональное образование

получили 10 респондентов, 9 – среднее общее. Все они проходят службу в городе-миллионнике, однако география их прибытия очень обширна – 1 из них прибыл из крупного сельского населенного пункта, крупных городов – 5, больших – 8, средних – 1, малых – 3, городов-миллионников – 8.

Источниками дохода является денежное довольствие, 1 респондент упомянул помощь родителей. Респонденты стратифицированы по уровню дохода семьи – 1 респондент – мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты, 2 респондента – на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения, 9 респондентов – денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой, 14 респондентов – мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, однако для нас затруднительно приобрести дорогие вещи, 3 респондента – вещи – квартиру, дачу, автомобиль.

Свое общественное положение оценивают как высокое: 8–10 баллов по десятибалльной шкале, профессию военнослужащего считают престижной. Важными для достижения успеха в жизни и высокого социального положения 2 респондента считают наличие богатых родителей, проявление амбиций – 4 респондента, 14 респондентов – упорный труд, знакомства – 1 респондент, готовность к риску назвали 8 респондентов. Среди респондентов главным изменением социального статуса и проявлением социальной мобильности явились следующие факторы: переезд в крупный город, стал курсантом, вступил в брак. Почти все респонденты стремятся добиться карьерного роста, занять высшие должности в руководстве, к изменению статуса, возможно, приведет смена рода деятельности – считают 3 респондента, вступление в брак – 6 респондентов, получение более высокой ступени образования – 8 респондентов, карьерный рост – 11 человек, вступление в политическую партию – 1. Поменять социальный статус, по мнению респондентов, им помогут личные качества и упорный труд, знакомства, везение. 1 респондент через 10 лет не видит себя в рядах Вооруженных сил, остальные готовы служить до предельного возраста и добиваться высоких должностей.

Заключение

Таким образом, образование и институт армии являются каналами социальной мобильности, которые актуальны и по сей день. Социальная мобильность – сложное

и многогранное явление, которое определяет возможности личного и профессионального роста, влияет на социальную стабильность, развитие экономических отношений и степень социальной справедливости.

Каналами социальной мобильности называют те способы – условно их называют «ступенями лестницы»), используя которые люди могут перемещаться вверх и вниз в социальной иерархии. По большей части такими каналами являлись: органы политической власти и общественно-политические организации, экономические структуры и профессионально-

трудовые организации, а также армия, церковь, школа, семейно-клановые связи.

В современном обществе снижается значимость одних каналов социальной мобильности (например, партийной принадлежности), но появляются другие, значение которых увеличивается. Например, основной акцент в механизмах социальной мобильности переносится на образовательно-профессиональную подготовку, при этом повышается роль индивидуальных качеств человека, стремящегося улучшить свое положение.

Список литературы

1. Галичин В. А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В. А. Галичин, Е. А. Карпухина, В. В. Матвеев. М., 2009.
2. Казаков Д. Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы // Вестник Военного университета. 2007. № 1 (9). С. 59–66.
3. Отчет о результатах опроса на тему внутренней миграции. URL: www.wciom.ru (дата обращения: 11.03.2024).
4. Черныш М. Ф. Многомерная социальная мобильность в современной России: монография / М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М. : Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 112 с.
5. Черныш М. Ф. Социальная мобильность и неравенство // Многомерная социальная мобильность в современной России: монография. М. : Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. С. 9–28.
6. Розенберг Н. В. Социальная мобильность в условиях современного российского общества / Н. В. Розенберг, М. К. Карпова // Social sciences. Sociology. 2020. № 4 (56). С. 20–25.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 2004. 788 с.
8. Социальная мобильность / П. Сорокин. М. : Academia, LVS, 2005. 588 с.
9. Штомпка П. Социология социальных изменений (Аспект-пресс), 1996. 414 с.
10. Урри Д. «Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М., 2010. 336 с.
11. Путин заявил о важности работы социальных лифтов в России «не по звонку». URL: www.rbc.ru (дата обращения 19.03.2025).
12. Национальный проект «Социальные лифты для каждого». URL: www.edu.gov.ru (дата обращения 19.03.2025).
13. Фасахудинов, В. В. Развитие социальной мобильности // Молодой учёный. 2024. № 25 (524). С. 74–75.
14. Просольченко С. А. Социальная мобильность, её каналы и механизмы. Социальные институты как инструменты управления социальной мобильностью // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 7. С. 242–251.
15. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой; под общ. ред. В. В. Сапова. М. : Academia: LVS, 2005. 115 с.
16. Проблематика социальной мобильности в современных российских исследованиях / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 5. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 135 с.

17. Хасанов И. И. Социальные лифты как средство социальной динамики общества // Интеграция наук. 2018. № 8 (23). С. 273–274.
18. Акмалов А. Ф. Молодёжные общественные организации как социальные лифты для студенческой молодёжи // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 116–119.
19. Бурлуцкая М. Г. Высшее образование как лифт социальной мобильности: ожидания выпускников и реалии современного общества // Социология образования. 2012. № 9. С. 87–96.
20. Фромм Э. Иметь или быть. URL: <https://homeread.net/book/imet-ili-byt-erih-fromm> (дата обращения: 18.03.2025).
21. Фромм Э. Здоровое общество. М. : АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

References

1. Galichin V. A. Akademicheskaya mobil'nost' v usloviyah internacionalizacii obrazovaniya / V. A. Galichin, E. A. Karpuhina, V. V. Matveev M., 2009. (In Russ.).
2. Kazakov D. E. Socio-cultural aspects of the formation of military service values among military personnel // Vestnik Voennogo universiteta. 2007;1 (9): 59–66. (In Russ.).
3. Otchet o rezul'tatah oprosa na temu vnutrennej migracii. Available from: www.wciom.ru (data obrashcheniya: 11.03.2024). (In Russ.).
4. CHernysh M. F. Mnogomernaya social'naya mobil'nost' v sovremennoj Rossii: monografiya / M. F. CHernysh, YU. B. Epihina. M. : Institut sociologii FNISC RAN, 2018. 112 s. (In Russ.).
5. CHernysh M. F. Social'naya mobil'nost' i neravenstvo // Mnogomernaya social'naya mobil'nost' v sovremennoj Rossii: monografiya. M. : Institut sociologii FNISC RAN, 2018. S. 9–28. (In Russ.).
6. Rozenberg N. V. Social mobility in modern Russian society / N. V. Rozenberg, M. K. Karpova // Social sciences. Sociology. 2020;4 (56): 20–25. (In Russ.).
7. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya / per. s angl. V. L. Inozemceva. M. : Academia, 2004. 788 с. (In Russ.).
8. Social'naya mobil'nost' / P. Sorokin. M. : Academia, LVS, 2005. 588 s. (In Russ.).
9. SHtompka P. Sociologiya social'nyh izmenenij Aspekt-press», 1996. 414 s. (In Russ.).
10. Urri D. «Sociologiya za predelami obshchestv. Vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya. M., 2010. 336 s. (In Russ.).
11. Putin zayavil o vazhnosti raboty social'nyh liftov v Rossii «ne po zvonku». Available from: www.rbc.ru (data obrashcheniya 19.03.2025). (In Russ.).
12. Nacional'nyj proekt «Social'nye lifty dlya kazhdogo». Available from: www.edu.gov.ru (data obrashcheniya 19.03.2025). (In Russ.).
13. Fasahudinov, V. V. Development of social mobility // Molodoj uchyonyj. 2024;25 (524): 74–75. (In Russ.).
14. Prosol'chenko S. A. Social mobility, its channels and mechanisms. Social institutions as tools for managing social mobility // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2010;7: 242–251. (In Russ.).
15. Sorokin P. A. Social'naya mobil'nost' / per. s angl. M. V. Sokolovoj; pod obshch. red. V. V. Sapova. M. : Academia: LVS, 2005. 115 s. (In Russ.).
16. Problematika social'noj mobil'nosti v sovremennyh rossijskih issledovaniyah / otv. red. M. K. Gorshkov. Vyp. 5. M. : FNISC RAN, 2019. 135 s. (In Russ.).
17. Hasanov I. I. Social elevators as a means of social dynamics of society // Integraciya nauk. 2018;8 (23): 273–274. (In Russ.).
18. Akmalov A. F. Youth public organizations as social elevators for students // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2014;1: 116–119. (In Russ.).
19. Burluckaya M. G. Higher education as an elevator for social mobility: Graduate expectations and the Realities of modern society // Sociologiya obrazovaniya. 2012;9: 87–96. (In Russ.).

20. Fromm E. Imet' ili byt'. Available from: <https://homeread.net/book/imet-ili-byt-erih-fromm> (data obrashcheniya:18.03.2025). (In Russ.).
21. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. M. : AST: Tranzitkniga, 2005. 571 s. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.03.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 14.03.2025;
approved after reviewing 20.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.